

**И. П. Волкова, Е. В. Вячеславова,
А. А. Слободина**

УДК 159.9.07

К ПРОБЛЕМЕ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЗРИТЕЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ

Происходящие в современном обществе радикальные социокультурные трансформации создают риск повышенной уязвимости человека, предъявляют повышенные требования к его адапционным способностям. В связи с этим повышенное внимание в исследованиях уделяется выявлению причин и факторов дезадаптивных форм поведения личности, одной из которых является виктимное поведение. Традиционно проблема виктимного поведения является объектом изучения специалистов в области криминологии, одного из ее разделов – виктимологии (от лат. *Viktima* – жертва) [10; 11; 12; 15]. В настоящее время проблема виктимного поведения является объектом исследования специалистов других областей научных знаний – медицины, социологии, разных отраслей психологии и педагогики [2; 1; 5; 6; 7; 8]. Виктимное поведение рассматривается как поведение человека, провоцирующее по отношению к нему со стороны окружающих разные формы агрессии [5]. Особое внимание исследователи уделяют факторам и социально-психологическим детерминантам виктимизации личности, формированию «позиции жертвы» как потенциальной или реальной способности человека индивидуально или коллективно становиться не только жертвой преступлений, но и различных жизненных обстоятельств [7; 16]. Как отмечают исследователи, степень интернализации виктимогенных норм и правил человеческой активности зависит как от личностных качеств субъекта, так и от состояния цен-

ностно-нормативной структуры общества и его отдельных социальных групп, являющихся референтными для конкретного индивида. В качестве одного из факторов повышенной уязвимости личности, обуславливающих риск формирования «позиции жертвы», наряду с социально-демографическими характеристиками (пол, возраст, национальность и др.) выделяют биофизические качества человека, в том числе наличие физических и психических расстройств [14]. Дети и взрослые с ограниченными возможностями здоровья представляют социальную группу населения, принадлежность к которой может кардинальным образом влиять на жизненный путь личности; в стратификационной системе они занимают в основном нижний, маргинальный слой из-за проблем в домашней, школьной и социальной среде. Очевидно, что трудности социальной адаптации при наличии дефектов физического и психического развития создают особую ситуацию уязвимости и риск поведения человека по виктимному типу. При этом инвалиды по зрению являются особой категорией людей с физическими недостатками, обуславливающими специфические проблемы в социальной адаптации и интеграции, поскольку социокультурная среда является преимущественно визуальной. Существенное ограничение или полная невозможность доступа к визуальным знакам и образам в отсутствие другого способа коммуникации со средой обуславливает формирование неадекватных представлений и негативных установок по отношению к возможностям незрячих людей. В общественном сознании сформировались устойчивые стереотипы восприятия инвалидов по зрению как людей, обреченных на страдание, враждебно настроенных, беспомощных, нуждающихся в постоянной опеке и поддержке. Подобное восприятие инвалидов может обуславливать формирование у них установок на зависимость от окружающих, приводить их к изоляции от «социального большинства» [14]. Несмотря на то, что инвалиды по зрению с точки зрения повышенной уязвимости личности и формирования неконструктивных установок поведения являются

группой риска, в специальных психолого-педагогических исследованиях недостаточно изученным является вопрос об особенностях виктимного поведения личности в условиях зрительной депривации.

Цель проведенного эмпирического исследования заключалась в изучении предрасположенности к виктимному поведению людей с глубокими нарушениями зрения. В проведенном исследовании был использован комплекс методов: анкетирование, психодиагностические методы, методы математической статистики (статистическая достоверность различий в уровне анализа определялась посредством F критерия Краскела-Уолиса). Исследование проводилось в Санкт-Петербургском государственном учреждении «Центр медико-социальной реабилитации инвалидов по зрению». Выборку исследования составили 60 человек, из них 30 человек с глубокими нарушениями зрения (незрячие и слабовидящие) и 30 человек с нормальным зрением, средний возраст испытуемых – 41 год.

Для диагностики показателей предрасположенности к реализации виктимного поведения использовался опросник «Склонность к витимному поведению» О. О. Андронниковой, посредством которого выявлялись устойчиво повторяющиеся модели поведения, обуславливающие формирование виктимизации личности: агрессивная модель, модель саморазрушающего поведения, модель инициативного гиперсоциального поведения, модель пассивного зависимого поведения и модель некритичного поведения. Согласно данной методике оценка уровня предрасположенности к разным моделям виктимного поведения осуществлялась по 10-балльной шкале, где показатель меньше 4 баллов – низкий уровень предрасположенности к виктимному поведению; 4–7 баллов – средний уровень; 8–10 баллов – высокий уровень [3].

Анализ результатов сравнительного изучения предрасположенности к разным моделям виктимного поведения показал наличие общих и различных тенденций в поведенческих установках инвалидов по зрению и нормально видящих. Так, средние значения склон-

ности к *гиперсоциальному виктимному поведению* в группе незрячих и зрячих респондентов соответствует среднему уровню предрасположенности к данной модели поведения (незрячие – 5,5 баллов, зрячие – 5,9 баллов), в группе слабовидящих среднее значение несколько выше – 7,2 баллов, что находится на границе среднего и высокого уровня. Полученные данные свидетельствуют о том, что в целом инвалиды по зрению и нормально видящие предпочитают избегать ситуаций, которые могут нанести им физический или моральный ущерб, они относительно терпимы к нарушителям общественного порядка, предпочитают не вмешиваться в возникающие конфликты.

Средние значения *склонности к зависимому и беспомощному* поведению (модель пассивного виктимного поведения) во всех группах испытуемых также соответствуют среднему уровню предрасположенности к данной поведенческой установке (незрячие – 5,8 баллов, слабовидящие – 5,5 и зрячие – 4,5 баллов) и свидетельствуют об отсутствии у респондентов выраженной потребности в постоянном сочувствии и поддержке со стороны окружающих в сложных жизненных ситуациях. В то же время на фоне общих тенденций в группе незрячих имеются индивидуальные различия в средних значениях степени выраженности данной модели поведения. Так, у Светланы (тотально слепая, 19 лет, имеет среднее образование) – показатель склонности к зависимому поведению составил 10 баллов, что свидетельствует о выраженной установке на беспомощность, постоянном ожидании поддержки со стороны окружающих. Светлана всегда находится под контролем матери, ориентируется только с ее помощью. Для человека с данной установкой поведения характерно ожидание сочувствия окружающих, повышенная внушаемость, конформность, заниженная самооценка, в целом – ролевая позиция жертвы, проявляющаяся в оправдании разных форм агрессии со стороны окружающих.

Средние значения *склонности к некритичному поведению* во всех группах респон-

дентов соответствует низкому уровню predisposedности к данной модели поведения (незрячие – 2,5 балла, слабовидящие – 3,7 балла, зрячие – 3 балла), для инвалидов по зрению и для нормально видящих характерна по-

виктимного поведения, которая достоверно менее выражена у незрячих по сравнению с нормально видящими и слабовидящими, а у нормально видящих по сравнению со слабовидящими (таблица 1).

Таблица 1.

Различия в средних значениях показателей склонности к агрессивному и саморазрушающему и самоповреждающему виктимному поведению инвалидов по зрению и нормально видящих

Модели виктимного поведения	Незрячие	Слабовидящие	Зрячие	Значение F критерия	p≤
Агрессивное виктимное поведение	2,39	4,00	4,13	6,83	0,001
Самоповреждающее и саморазрушающее поведение	1,91	3,71	2,87	4,88	0,001

вышенная осторожность, предусмотрительность, стремление анализировать возможные последствия своих поступков. Данная модель поведения может обуславливать социальную пассивность личности, что затрудняет ее самореализацию, может обуславливать неудовлетворенность собой, переживания чувства досады, зависти.

Средние значения склонности к саморазрушающему и самоповреждающему поведению (модель активного виктимного поведения) в трех группах респондентов также соответствуют низкому уровню predisposedности к данной модели поведения. При этом наиболее низкие показатели выявлены в группе незрячих респондентов (1,9 балла) по сравнению с нормально видящими (2,8 балла), наиболее высокие средние значения показывают слабовидящие (3,7 баллов). В целом для инвалидов по зрению и нормально видящих характерны повышенная забота о собственной безопасности, стремление оградить себя от ошибок и неприятностей, что может обуславливать их повышенную тревожность, мнительность, подверженность разным страхам и фобиям. При этом использование методов математической статистики показало наличие статистически значимых различий в predisposedности к данной модели

Количественные данные, отражающие склонность к реализации агрессивной модели виктимного поведения, свидетельствуют о более низких средних значениях выраженности данной поведенческой установки у незрячих (2,3 балла), у слабовидящих и нормально видящих средние значения находятся на границе среднего и низкого уровня (4,0 и 4,1 балла). Использование методов статистического анализа, полученных эмпирических данных посредством F критерия Краскела-Уолиса показало наличие статистически значимых групповых различий склонности к агрессивной модели поведения (таблица 1). Из приведенных в таблице данных видно, что склонность к реализации агрессивной модели виктимного поведения достоверно ниже у незрячих по сравнению с нормально видящими и слабовидящими, а у нормально видящих достоверно ниже по сравнению со слабовидящими. Для незрячих в большей степени характерно снижение мотивации достижения успехов, более низкий уровень спонтанности поведения, стремление получить поддержку и одобрение со стороны окружающих, проявление в поведении большей осторожности, мнительности, неуверенности, ранимости, обидчивости. В то же время, они обладают способностью сохранять самоконтроль, стремятся придержи-

Таблица 2.

Различия в средних значениях выраженности ролевой виктимности инвалидов по зрению и нормально видящих

Типы ролевой виктимности	Незрячие	Слабовидящие	Зрячие	Значение F критерия	p≤
Игровая роль жертвы	5,96	5,43	4,30	8,81	0,001
Социальная роль жертвы	5,96	6,14	5,20	3,41	0,005
Общая ролевая виктимность	6,04	6,14	4,57	13,93	0,001

ваться принятых норм и правил поведения, стараются избегать любых форм конфликта.

Описанные выше установки поведения обуславливают *реализованную виктимность*, средние значения которой во всех группах респондентов (нормально видящие, незрячие, слабовидящие) соответствуют низкому уровню.

Виктимное поведение предполагает субъект-объектные и субъект-субъектные отношения, соответствующие реализации определенных социальных ролей, в том числе и ролевой позиции жертвы. Изучение ролевых установок виктимного поведения в проведенном исследовании осуществлялось посредством методики «Тип ролевой виктимности» М. А. Одиной и Н. П. Радчиковой. Ролевая виктимность рассматривается авторами как предрасположенность индивида в силу неблагоприятных объективных обстоятельств и специфических субъективных факторов продуцировать тот или иной тип поведения жертвы, выражающийся ролевой позицией или статусом жертвы, а также в их динамическом воплощении: в социальной или игровой роли жертвы. Согласно данной методике оценка уровня выраженности ролевой виктимности осуществлялась по 9-балльной шкале, где: 1–3 балла – низкая выраженность ролевой виктимности; 4–6 баллов – умеренная выраженность ролевой виктимности, 7–9 – высокая выраженность ролевой виктимности [9].

Анализ средних значений общей ролевой виктимности свидетельствует об ее умеренной выраженности во всех группах респондентов (незрячие – 6 баллов, слабовидящие – 6 баллов, нормально видящие – 4,5 балла). В то же время отмечается различия в степени

выраженности и соотношении типов ролевой виктимности у нормально видящих и инвалидов по зрению. В группе незрячих общая ролевая виктимность и ее воплощение в игровой и социальной ролях выражена в одинаковой степени (6,0 баллов). В группе слабовидящих выраженность общей ролевой виктимности в большей степени воплощается за счет социальной роли жертвы (6 баллов), в меньшей степени они демонстрируют игровую роль жертвы (5,4 балла). Нормально видящие также в большей степени демонстрируют социальную роль жертвы (5,2 балла) по сравнению с игровой ролью (4,3 балла).

Анализ общей ролевой виктимности, типов социальной и игровой роли жертвы с применением дисперсионного анализа, критерия Краскела-Уолиса показал наличие статистически значимых групповых различий в степени выраженности игровой и социальной виктимности и в целом ролевых установок личности (таблица 2).

Полученные данные свидетельствуют о более выраженной игровой и социальной роли жертвы у незрячих и слабовидящих респондентов по сравнению с нормально видящими, что обуславливает их более высокий общий уровень ролевой виктимности. При этом у незрячих более значимо выражена игровая роль жертвы по сравнению со слабовидящими, то есть для незрячих в большей степени характерно стремление получить поддержку в разных жизненных ситуациях за счет способности манипулировать окружающими, снятия с себя ответственности за решения возникающих проблем. Личностными характеристиками человека с выраженной игровой ролью

жертвы являются контактность, общительность, инфантильность, выраженность эмоционального интеллекта, умение расположить к себе. Используя данные установки поведения и личностные особенности, незрячие могут оправдывать собственную пассивность и нежелание действовать самостоятельно, что приводит к формированию потребительского отношения к окружающим по принципу: «мне все должны». Так, испытуемая Галина, частично зрячая, возраст – 51 год, средние значения выраженности игровой роли жертвы – 8,4 балла, что свидетельствует о высокой степени выраженности данного типа. Галина с большой охотой рассказывала о своих заболеваниях, подробно описывая, с какими трудностями она сталкивается. В процессе разговора реабилитантка начала жаловаться на то, как плохо к ней относятся ее родные, совершенно не помогая и игнорируя ее просьбы. Несколько лет назад она развелась со своим супругом, но они продолжают жить в одной квартире, со слов Галины бывший супруг относится к ней крайне плохо и враждебно. По оценкам психолога реабилитационного центра Галина может хорошо справляться с бытовыми делами, но часто ссылается на плохое самочувствие, перекладывая свою работу на других.

Слабовидящие более склонны в разных жизненных ситуациях занимать позицию социальной роли жертвы, проявляющейся в противоречивых тенденциях поведения. С одной стороны, слабовидящие в сложившихся трудных жизненных ситуациях могут обвинять окружающих, с другой стороны, они склонны к самообвинениям. Для слабовидящих, в отличие от незрячих, в меньшей степени характерны рентные установки, в то же время они проявляют меньшую гибкость в общении, что обуславливает частое субъективное ощущение враждебности со стороны окружающих, переживание собственной изолированности и чувства одиночества, которое может сочетаться с ощущением собственной несостоятельности, замкнутости, обидчивости, недовольством своей внешностью.

Таким образом, результаты эмпирического исследования показали наличие общих тен-

денций в установках поведения инвалидов по зрению и нормально видящих, отсутствие у них выраженного активного виктимного поведения. В то же время повышенная забота о собственной безопасности, стремление избежать ответственности за разрешение конфликтных ситуаций, готовность к реализации поведения, зависящего от чужого мнения, наличие рентных установок может обуславливать социальную пассивность человека, лишать его возможности приобретать новый социальный опыт, в конечном итоге, отражает потенциальную возможность формирования позиции жертвы. Предрасположенность к реализации ролевой виктимности, выраженная у инвалидов по зрению, в большей степени может закрепляться в поведении, осложнять процесс самореализации, социальной адаптации и интеграции слепых и слабовидящих. Выявленные тенденции поведения инвалидов по зрению обуславливают необходимость проведения работы по предупреждению виктимизации их личности.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена теоретико-эмпирическому изучению предрасположенности инвалидов по зрению к виктимному поведению. На основе использования комплекса методов и психодиагностических методик представлены результаты сравнительного эмпирического изучения показателей потенциальной виктимизации людей с нормальным и нарушенным зрением, выявлены социальные установки поведения, обуславливающие риск формирования позиции жертвы инвалидов по зрению.

Ключевые слова: инвалиды по зрению, виктимное поведение, зрительная депривация, игровая роль жертвы, ролевая виктимность, социальная роль жертвы, феномен жертвы, позиция жертвы.

SUMMARY

This article is devoted to a theoretical and empirical study of predispositions of the victimized behavior of the visually impaired persons. By using several psychological methods of researching, the results of a comparative and empirical study of indicators of a potential victimization of non-visually impaired persons in comparison with the visually impaired persons,

and social attitudes which may increase a risk of the appearance and position of a person being victimized.

Key words: visually impaired persons, victimized behavior, visual deprivation, play role of the victim, victimization, social role of the victim, phenomenon of the victim, position of the victim.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асанова Н. К. Обретение радости. Игровая психоаналитическая терапия в лечении детей, подвергшихся плохому обращению // Прикладная психология и психоанализ. – 1997. – № 1. – С. 54–66.
2. Андронникова О. О., Радзиховская О. Е. Виктимная идентичность личности и факторы ее становления: теоретический и эмпирический анализ: монография. – Саарбрюккен: Издательство LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG., 2011. – 143 с.
3. Андронникова О. О. Тест склонности к виктимному поведению // Развитие гуманитарного образования в Сибири: сб. науч. тр.: В 2 ч. Новосибирск: НГИ, 2004. – Вып. 9. – Ч. 1. – С. 11–25.
4. Волкова И. П. Королева Н. Н. Теоретико-методологические и организационные основы психологического сопровождения реабилитации инвалидов по зрению // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2005. – № 5 (12). – С. 95–108.
5. Долговых М. П. Психологическая детерминация проявления виктимного поведения личности подростка. – М., 2009. – 18 с.
6. Ильина С. В. Эмоциональный опыт насилия и пограничная личностная организация при расстройствах личности: автореф. дисс. ... канд. псих. наук. – М., 2000. – 18 с.
7. Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения. – М.: Эксмо, 2010. – 864 с.
8. Мудрик А. В. Человек – объект, субъект и жертва социализации // Известия РАО. – 2008. – № 8. – С. 48–57.
9. Одинцова М. А. Этапы разработки опросника «Тип ролевой виктимности» / М. А. Одинцова, Н. П. Радчикова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 1. – Т. II (Психолого-педагогические науки). – С. 309–314.
10. Полубинский В. И. Фундаментальные и прикладные начала криминальной виктимологии. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – 227 с.
11. Репецкая А. Т. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. – Иркутск, 1994. – 151 с.
12. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
13. Руденский Е. В. Депривационный виктимизм как социально-психологический механизм онтогенеза личной виктимности // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 1. – С. 141–146.
14. Фоминых Е. С. Виктимность как девиация на уровне психологии личности и социальной общности. – Новосибирск: СибАК, 2009. – 148 с.
15. Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 240 с.
16. Франк Л. В. Виктимология и виктимность. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 264 с.

**Е. В. Евсеенкова, И. С. Морозова,
К. Н. Белогай, Ю. В. Борисенко,
Е. С. Каган**

УДК 159.922

ВОЗРАСТНО-ПОЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДИКТОРОВ СКЛОННОСТИ ПОДРОСТКОВ К АУТОДЕСТРУКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Исследование выполняется при поддержке РФФИ, проект 18-013-00210 А

Проблема суицидального поведения подростков в России становится в последнее время все более значимой. Если, согласно дан-